

А.И. Черных

ПИСЬМА СИДОНИЯ АПОЛЛИНАРИЯ
В СОБРАНИИ МУЗЕЯ КНИГИ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Данная статья посвящена письмам галло-римского епископа V в. н. э. Сидония Аполлинария в зарубежных старопечатных книгах XV–XVI вв., обнаруженных в составе фонда редких и ценных изданий научно-исследовательского отдела редких книг (Музей Книги) Российской Государственной библиотеки.

Ключевые слова: Сидоний Аполлинарий, письма, Джованни Батиста Пио, эпистолография, инкунабула, палеография, исторический источник.

В ряду источников по истории античности эпистолография занимает весьма важное место. Это обусловлено тем, что передача текста в форме письма была достаточно удобной, и в то же время имела свою специфику; поэтому неудивительно, что античная эпистолография находилась под неусыпным взором современной ей риторики¹. Т.А. Миллер приводит мнение первого собирателя писем Аристотеля, грамматика Артемона, о том, что письмо – это «половина диалога, т. е. диалог без собеседника»². Иными словами, эпистолография превратилась в отдельный жанр античной риторики, которая вырабатывала для него определенные стилистические схемы, чтобы отделить ее от других форм красноречия. И, что самое главное, формально имея определенного адресата, античная эпистолография была обращена ко всем читателям. С момента своего возникновения, эпистолярный жанр играет существенную роль в жизни античного общества и культуры.

Еще больше возрастает роль эпистолярного жанра в период Поздней Античности (IV–V вв. н. э.). Это было время, когда привычный мир менялся буквально на глазах; варварские племена,

жившие ранее на периферии греко-римской ойкумены, теперь становились непосредственными соседями жителей римских провинций. После реформ императоров Диоклетиана и Константина I была установлена практически монархическая форма правления – доминат, а опорой ее стал громадный бюрократический аппарат. Кроме того, хотя империя по-прежнему мыслилась единым государством, *de facto* она была поделена на две части: западную и восточную, что уже указывало на разновекторность развития двух частей Римской империи. И наконец, нельзя обойти вниманием положение христианской Церкви в указанный период, так как она не только смогла выжить после десятилетий гонений, не только смогла занять определенное место в социальной стратификации позднеантичного общества, но и существенно упрочить свое положение в нем. Благодаря этому христианская Церковь могла влиять не только на религиозные унастроения людей, но и на прочие сферы деятельности.

Сведения о вышеперечисленных явлениях в той или иной степени содержатся в исторических источниках того времени, что обуславливает их ценность для исторических исследований. Как уже отмечалось выше, особое место в ряду источников по истории Поздней Античности занимает эпистолография. Одним из наиболее ярких ее проявлений является корпус писем галло-римского епископа Гая Соллия Сидония Аполлинария (ок. 430 – ок. 486 гг. н. э.)³. Столь высокая оценка наследия, оставленного Сидонием, формируется прежде всего за счет того, что он был не просто свидетелем, но и непосредственным участником событий, связанных с упадком Западной Римской империи.

Сидоний родился в г. Лугдун. По свидетельствам самого Сидония, он принадлежал к древнему галльскому роду, а его отец, дед и даже прадед занимали в свое время посты префектов⁴. Сообразно с тем высоким положением, которое занимала семья Сидония, он получил превосходное образование⁵. В 452 г. н. э. Сидоний женился на Паппианиле, дочери галло-римского магната Эпархия Авита, ставшего всего год (с 455 по 456 гг. н. э.). Именно возвышение Авита способствовало карьерному росту Сидония, который посвятил своему тестю панегирик и получил за это статуя на римском Форуме⁶. Низвержение Авита не сильно сказалось на положении Сидония; за хвалебную песнь следующему императору, Майориану, он получил титул комита⁷. «Светский» этап его жизни завершается при Прокопии Антемии, который, так же за панегирик в свою честь, наградил Сидония должностью префекта Рима⁸.

После привлечения одного из своих друзей к суду по политическому обвинению, Сидоний удалился обратно в Римскую Галлию, где проживал в основном в поместье своей жены, Авитаке (совр. оз. Эйдат). Обычно именно к этому периоду относят процесс обращения Сидония в христианство. Это способствовало новому карьерному росту, уже церковному. Сидоний становится епископом города, носившего официальное название Augustonemetum, хотя, судя по его письмам, в ходу было более привычное civitas Arvernorum (совр. Клермон-Ферран).

Время занятия Сидонием места епископа совпадает с расширением границ вестготского Толосского королевства. С 468 г. вестготы выходят за границы Аквитании, установленные федератским договором 418 г., и становятся одними из самых влиятельных варварских народов в данном регионе. Разумеется, такая экспансия не могла не встретить противодействия местных романизированных элит. Не осталась в стороне и область арвернов, которая дольше всех сопротивлялась вестготскому натиску, а противостояние возглавлялось как раз Сидонием. О том, насколько упорным было это сопротивление, можно полагать хотя бы из того, что область досталась вестготам только по результатам переговоров с Юлием Непотом. Сам Сидоний был отправлен в ссылку в крепость неподалеку от Каркассона и находился в заточении до тех пор, пока по ходатайству Льва Нарбоннского он был помилован и смог вернуться на свою епископскую кафедру. Умер Сидоний предположительно в 486 г. Как можно убедиться, жизнь и деятельность Сидония Аполлинария была исключительно яркой и бурной, а это, в свою очередь, резко повышает ценность той информации, которая содержится в его историческом наследии.

Если обратиться к истории бытования самих писем, то можно сделать предположение, что эти письма были весьма актуальны, причем уже спустя недолгое время после смерти самого Сидония. Так, например, в своей «Истории франков» Григорий Турский не только излагает своеобразное «житие» Сидония Аполлинария, но и приводит цитаты из письма Сидония. Сказать о том, использовал ли Григорий Турский оригинал писем, не представляется возможным. Однако это может служить косвенным доказательством насчет «актуализированности» античной эпистографии⁹.

Ввиду этого античная эпистолография является одним из важнейших исторических памятников. Это подтверждается активным использованием писем Сидония Аполлинария в современной западной историографии, хотя зачастую это работы сугубо лингвистические или литературоведческие, посвященные особен-

ностям языка Сидония Аполлинария. При этом практически отсутствуют источниковедческие работы. Не менее актуально это и для отечественного антиковедения¹⁰. По крайней мере на данный момент складывается двоякая ситуация, негативно влияющая на использование позднеантичных источников; уже упоминалось об отсутствии источниковедческих работ. Далее нужно указать на довольно слабую, с точки зрения автора данной статьи, археографическую деятельность по отношению к источникам по истории Поздней Античности¹¹ и, как следствие, отсутствие не только качественных переводов писем того же Сидония Аполлинария, но фактическое отсутствие всякой информации о местоположении самого источника.

Между тем, письма Сидония Аполлинария присутствуют не только в фондах редких книг западных библиотек, но и в России. Так, в хранилищах Музея книги Российской Государственной библиотеки хранятся, по меньшей мере, 4 книги писем, самая ранняя из которых датируется 1458 г. и представляет особый интерес¹². Обнаружение этих книг так же важно в силу того, что традиционно самой популярной публикацией писем Сидония была и остается публикация в 8-м томе *Monumenta Germanica Historiae*. Однако, как представляется автору данной статьи, было бы большим упущением обойти стороной наличие такого источника, как письма Сидония Аполлинария в российских книгохранилищах. Ценность этих книг обусловлена еще их формой. Ведь это – инкунабулы, «колыбельные книги», т. е. те книги, которые были созданы до 30 апреля 1500 года, а значит, еще заставшие пору «зари книгопечатания»¹³. Данная инкунабула имеет заголовок, «*Sidonius Apollinaris poema augea eiusdemque epistole*». Она издана в 1498 году в типографии Ульриха Сцинценцелера в Милане.

После текста писем имеется указание на тех, кто являлся «спонсорами», а именно – «досточтимые отцы пресвитер Иероним из Асулы и Иоанн из аббатов». При этом на первых страницах инкунабулы присутствуют посвящения, но не указанным лицам. Так, первое посвящение – это привилегия, написанная неким Б. Хальком (B. Chalcius) и сделанная от имени миланского герцога Людовико Мария Сфорца (1480–1499)¹⁴, при котором был замечен политический рост Милана¹⁵.

Затем идет моносиллабический стих, посвященный «сиятельнейшему мужу» Николаю Корригию от Вальтасара Тахони. И, наконец, посвящение от самого Пио Иоанну-Франциску Марлиану, юрисконсульту и члену миланского сената, вместе с элегией последнему. Кроме того, из всех трех посвящений датирована толь-

ко первая – 5 ноября 1497 г. Имеется также и дата издания самой книги – 3 мая 1498 г. Остается непонятна личность Вальтасара Тахони¹⁶ и Николая Корригия, и какое отношение данный моносиллабический стих имеет к основному тексту. Единственной зацепкой, общей для всех этих трех посвящений, является упоминание в них Сидония Аполлинария. Но наибольший интерес представляет третье посвящение Джованни Батисты Пио, адресованное представителю миланской аристократии. Это наводит на мысль о том, что инкунабула 1498 г. – это печатное издание уже существовавшей публикации самого Пио. При этом нет сведений о каких-либо других печатных изданиях (а за период с 1460 по 1490-е гг. наблюдается настоящий «бум» издания инкунабул в городах Италии, таких как Рим, Венеция, Неаполь и др.) писем Сидония под редакцией Джованни Батисты Пио. Следовательно, можно предположить, что источник для публикации 1498 г. – рукописный¹⁷, а издание Сцинценцелера – первое печатное издание писем Сидония Аполлинария¹⁸.

Будучи инкунабулой, созданной в Италии, публикация 1498 г. имеет в себе множество характерных черт. Прежде всего – это своего рода «композиция» текста. Так как создатели первых инкунабул опирались прежде всего на рукописные книги, то и в данном случае наблюдается сходная тенденция: в центре страницы идет основной текст писем Сидония Аполлинария, а вокруг него в форме квадратной рамки расположен текст комментариев Джованни Батисты Пио к отдельным пассажам из писем. Разумеется, как филолога и гуманиста его интересовало в первую очередь то, что можно было бы почерпнуть из Сидония с точки зрения филологии. Поэтому, например, ссылка Сидония в вопросе стилистики писем на Цицерона сопровождается комментарием Пио «De Marco Tullio», который уходит далеко за рамки самого письма Сидония.

Кроме того, общим для итальянских инкунабул является шрифт. Это так называемая «антиква», основой для которой послужило так называемое «гуманистическое книжное письмо». Этот стиль рукописного письма возник в начале XV в. в гуманистических кругах Италии под влиянием обнаруженных произведений древнеримских классиков. Подражая тому, что сами гуманисты называли «scriptura antiqua», т. е. «древнему письму», они создавали совершенно новый графический тип. И те черты, которые впитало в себя гуманистическое книжное письмо, перешло и в первопечатную «антикву». Так, буквы имеют явные квадратные черты. В большинстве случаев слова отделены друг от друга, но зачастую эти промежутки крайне узки, что, по мнению отечественных палео-

графов, является чертой позднесредневекового готического письма, унаследованной гуманистами¹⁹. Также от рукописного аналога унаследован четкий интервал между строчками – два буквенных корпуса. Внешне графика букв практически не изменилась.

С другой стороны, есть ряд важных отличий. В первую очередь, это использование сокращений. В.С. Люблинский справедливо отмечал, что для первых инкунабул при составлении печатных наборов учитывать все многообразие сокращений было невозможно физически и непрактично²⁰. Однако в результате ознакомления с текстом издания 1498 г. можно сделать вывод об обратном. Использование сокращений в данной публикации очень распространено. Более всего распространены суспензии. «Недописанными» чаще всего являются падежные окончания слов, особенно же тех, которые оканчиваются либо на гласную (в случае местоимений, например, *cui-*, *ill-* etc), либо на *-qu-*. В отношении последних так же используются «специальные знаки». От старой практики письма осталось также лигатурное написание *st*, *et* и т. п.

Нельзя не признать, что все указанные черты являются особыми характеристиками именно данной публикации 1498 г. Но в таком случае встает вопрос о происхождении этих особенностей. Вероятно, это может быть спецификой именно данной типографии. Но, скорее всего, речь идет о первоисточнике – рукописном издании Джованни Батисты Пио. Как уже упоминалось выше, для гуманистического письма одной из характерных черт было уменьшение доли сокращений в общем объеме написанного текста. Отсюда следует, что вряд ли это было почином лично болонского гуманиста. Но можно сделать предположение, что существенную роль здесь сыграл не рукописный оригинал самого Пио (оригинал, по отношению к изданию 1498 г.), а то, что служило для него протографом; очевидно, это средневековая рукопись, и, переписывая ее содержание, Пио заимствовал в том числе и сокращения, возможно, полагая, что они являются существенной чертой «*scriptura antiqua*».

Таким образом, можно отметить, что инкунабула 1498 г. обладает спецификой, интересной для исследователя. Как уже упоминалось, инкунабулы встречали «зарю книгопечатания» и в дальнейшем стали фундаментом для развития печатного дела, которое, по мнению некоторых исследователей, является настоящим «водоразделом» между историческими эпохами. В свете этого немаловажным является и то, что именно такой автор, как Сидоний Аполлинарий оказался в числе тех, чьи произведения попали в ряд первопечатных книг. Это говорит о том, что письма галло-римско-

го епископа V века н. э. представляли для гуманистов подлинный интерес, возможно, унаследованный еще со времен Средневековья. Однако вряд ли Сидоний и его произведения интересовали итальянских гуманистов с точки зрения какого-либо духовного смысла. В первую очередь для них Сидоний – образец прекрасной словесности до «Темных веков» Западной Европы. Возможно, здесь они находились под впечатлением оценки, данной Григорием Турским Сидонию: «Святой же Сидоний был так красноречив, что часто мог, не приготовясь, говорить на любую избранную тему с большим блеском и без всякого затруднения»²¹. По крайней мере, это объясняет и то, что сам Пио искал, в первую очередь у Сидония, отсылки к античным классикам, так как, возможно, это представлялось ему своеобразной «преемственностью». Но нельзя не забывать, какую роль стала играть античная литература в последние столетия перед падением Западной Римской империи. Так, С.В. Ешевский полагает, что в ситуации очевидного упадка государственности и господства пришлых варваров классическая античная литература становилась своеобразным «последним прибежищем» «последних римлян»²².

Таким образом, письма Сидония продолжали оставаться актуальными и в эпоху Ренессанса. Так или иначе, не может не радовать тот факт, что такой источник находится в российском книгохранилище, а значит, отечественные исследователи имеют уникальную возможность ознакомиться с ним.

Примечания

-
- ¹ См.: *Миллер Т.А.* Античные теории эпистолярного стиля // Античная эпистография: Очерки. М., 1967. С. 5.
 - ² См.: Там же. С. 7.
 - ³ См.: *Jones A.H.M., Martindale J.R.* The prosopography of the later Roman Empire. Vol. 2. A.D. 395–527. Cambridge, 1980. P. 115–116.
 - ⁴ См.: *Sid.* Ep. 1, 3. // Хрестоматия по истории Древнего Рима / Отв. ред. В.И. Кузищин; пер. с лат. Н.Н. Трухиной. М., 1987. С. 421.
 - ⁵ См.: *Беркова Е.А.* Влияние школы на формирование литературных вкусов Сидония Аполлинария // Вопросы античной литературы и классической филологии. М., 1966. С. 363; *Перфилова Т.Б.* Организация учебной деятельности в грамматических и риторических школах Галлии IV–V вв. // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 4. С. 75.
 - ⁶ См.: *Jones A.H.M., Martindale J.R.* Op. cit.

- ⁷ Ibid. P. 116.
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Этот вывод проистекает из особенностей античной эпистолографии. Эпистолярный жанр фактически стал формой позднеантичной публицистики. Можно предположить, что это обеспечивало как минимум переписывание этих писем, что, в свою очередь, может объяснить использование писем Сидония Григорием Турским.
- ¹⁰ По мнению автора данной статьи, эта ситуация в отечественной исторической науке не в последнюю очередь связана с историографической дискуссией вокруг вопроса о том, кому «принадлежит» V век н. э. – антиковедам (оперирующим термином «Поздняя Античность») или же медиевистам (оперирующим термином «Раннее Средневековье»).
- ¹¹ Однако, справедливости ради стоит отметить, что ситуация не столь плачевна. Так, весьма крупным событием, по мнению автора данной статьи, является современный перевод и публикация «Вестготской правды»: Вестготская правда. Книга приговоров. Латинский текст. Перевод. Исследование / Отв. ред. О.В. Ауров; пер. с лат. О.В. Аунова, А.В. Марей, Г.А. Поповой и др. М., 2012.
- ¹² Примечательно, что сведения ни о данной инкунабуле 1498 г., ни о других, содержащих письма Сидония, не имеются в каталогах первопечатных книг московских архивов, библиотек и музеев. При этом есть сведения о хранящейся копии данной инкунабулы в ГПБ им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. См.: *Люблинский В.С., Варбанец Н.В.* Античные авторы в изданиях XV века: Каталог. СПб., 2007. С. 383.
- ¹³ *Люблинский В.С.* На заре книгопечатания. 2-е изд. СПб., 2006. С. 34.
- ¹⁴ См.: *Коллисон-Морлей Л.* История династии Сфорца. М., 2005. С. 54.
- ¹⁵ В частности об этом можно заключить из того же посвящения на первой странице инкунабулы: «LVDOVICVS maria sfortia anglus: Dux Mediolani [et]c. Papie anglieq[am] comes: ac Genuie :[et] Cremonae dominus». В ходе Второй Итальянской войны (1499–1504) в 1500 году Милан был захвачен войсками Людовика XII, а сам Людовико Мария – свергнут, он окончил свои дни в заточении на территории Французского королевства. (Там же. С. 76–83).
- ¹⁶ Единственное указание относительно Вальтасара Тахони – это то, что он был «главным переписчиком» (ducalis scribae). Тогда встает вопрос: какое отношение переписчик имел к печатному делу? Возможно, это связано прежде всего с тем, что первые типографии в Италии возникали там, где находились центры книжной учености – в монастырях, как, например, в монастыре Субиако. В то же время именно монахи были на протяжении всех Средних веков главными «специалистами» по созданию и переписыванию книг. Говоря современным языком, для первых типографий они были самыми очевидными «кадрами», так или иначе подготовленными для книжного дела.
- ¹⁷ При это нельзя не отметить, что конкретных сведений о какой бы то ни было рукописной публикации писем Сидония под редакцией Пио нет.

- ¹⁸ При этом есть сведения о том, что существует еще более ранняя печатная версия писем Сидония Аполлинария. Это издание за авторством Николая Кетелера и Герардия де Леепта (Утрехт, не позднее 1474 года). См.: Text and translation // Sidonius Apollinaris. (Электронный ресурс) URL: <http://www.sidoniusapollinaris.nl/text.htm> (дата обращения: 24.12.2014).
- ¹⁹ См.: *Вербанец Н.В.* Йоханн Гуттенберг и начало книгопечатания в Европе. М., 1980. С. 12; *Люблинский В.С.* Указ. соч. С. 20.
- ²⁰ См.: *Люблинский В.С.* Указ. соч. С. 36.
- ²¹ *Григорий Турский.* История франков. II. 22 / Пер. с лат. В.Д. Савуковой. М., 1987. С. 45.
- ²² *Ешевский С.В.* К.С. Аполлинарий Сидоний: Эпизод из литературной и политической истории. М., 1855. С. 57.